

ШАХОВСКОЙ

ПРЕДМЕТЫ

Книга в продаже не встречается

ШАХОВСКОЙ

ПРЕДМЕТЫ

(1924—1926)

ИЗДАНО „БЛАГОНАМЪРЕННЫМЪ“
БРЮССЕЛЬ

1926

ЕВ_1926_LRZ_CX84

ШАГЪ ИСУСОВЪ

Передъ зарей, когда ничто назадъ,
Въ земную ночь не возвратимо,
Земля молчить, и тихій воздухъ святъ
Прикосновеньемъ херувима.

Но лишь заря, — павзеть къ земной сохѣ
Багровый лучъ, холодный и росистый,
И, зарожденные въ земномъ грѣхѣ
Сползаютъ звуки, зрѣютъ свисты...

И только солнце, распаленный снопъ,
Просыпаетъ огненные зерна,
Какъ перейдетъ, въ дорогахъ, быстрый топъ
На топъ усталый и покорный.

Тогда въ поляхъ, гдѣ ляжетъ смерть въ траву,
Проснется жизнь и, у земной дороги,
Подниметъ гордо въ небеса главу,
И будетъ мыть у смерти ноги...

И въ этотъ часъ, въ послѣдній часъ долинь,
Сквозь вечерѣющіе клены,
Ко блудной матери вернется Сынъ
Неуходившій, Нерожденный.

И въ возвращеньи къ тишинѣ назадъ,
Въ послѣдній разъ пройдетъ онъ мимо
Земныхъ дорогъ, гдѣ немятежно спятъ,
Всѣ тѣ, кто спитъ невозвратимо.

С Л О В О

О молодость — лампада синяя — огонь вчерашній!
Ты расплескалась въ небѣ, не возмочь
Тебя дерзанью... Воль поднявшій пашню,
Мудрецъ и воинъ, всѣ влекутся въ ночь.

Покой любви простертъ надъ ночью черной,
Надъ старостью послѣдней... Только тронъ
Мерцающую бездну, дно дороги торной
И снова ты — навѣкъ — лампада синяя, огонь,
О Молодость!

ГРѢХЪ

Я видѣлъ, какъ срывали розу. Станнымъ
Казалось мнѣ печальное смущенье.
Той дѣвушки, которая срывала.

Далей

Глубинной гладью разстилалось небо
Холодное и праздное. Глѣвуче
Стрижи свою прозрачность бороздили.
И зрѣлъ въ долинѣ ледъ. И воздухъ легкій,
Какъ платье легкій воздухъ, мнѣ казался
Еще не завершоннымъ часомъ, но послѣднимъ.

ПОЭЗИЯ

Какъ старый волъ, склонясь надъ пашней,
Сквозь пѣнье дальнее телѣгъ,
Провидитъ зоркостью вчерашней
Дорогу, звѣзды и ночлегъ, —

Такъ ты, моя любовь нѣмая,
Надъ совершившимся стихомъ
Проосязаетъ ночь и домъ,
Знакомымъ похваламъ внимая.

МЫСЛИ

Престранныя, любимыя, простыя
Приходятъ, иногда, мнѣ мысли. Вижу я
На женщинѣ и мудрой и красивой
Нить ожерелья жемчугомъ литого
И слышу голосъ вѣрный : «...жемчугъ есть
Плодь устрицы, питаемой морями,
Насыщенными трупами людей,
И хлябью смывающими землю.
Онъ, жемчугъ, умираетъ. Онъ умретъ
Какъ женщина носившая его
И въ ту же пыль земную обратится...
Живи поэтъ!» Сорвавшись я бѣгу;
Мнѣ надо жить на пыльныхъ книжныхъ полкахъ,
Я припадаю къ нимъ, я жадной полной грудью
Вдыхаю пыль; и чудятся мнѣ въ этомъ
Безудержномъ вдыханіи — всѣ жизни
Людей уже давно съ земли ушедшихъ
И тѣхъ, что населятъ ее слѣпую,
Когда я самъ на книги отойду!

Въ моихъ глазахъ туманится. Я быстро
Откидываю голову, смѣюсь,
И, пьяный пылью, прохожу, какъ вѣтеръ,
По комнатамъ, касаясь до всего. —
Цѣлую все : столы, диваны, стулья,
Вскочивъ на столъ, кудрявыхъ итальянцевъ,
На фонѣ сумрачныхъ деревъ цѣлую,
И полъ и полъ холодный!

Изступленье

Мое не длится. Тихо улыбаясь,
Я подхожу опять къ столу работы,
Беру перо, клонюсь, и — продолжаю
Свою любовь : о радости, о славѣ
Крылатое, въ стихахъ, повѣствованье.

ПАМЯТЬ ПАРИЖА

Я постучался
Въ Тюльерійскій садъ,
Въ его ночную, сонную рѣшетку.
Заглохъ мой стукъ тревожный и нечеткій; —
Такъ голуби холодные стучать.

Такъ сердце раннее стучить ко мнѣ,
Когда я здѣсь стою,
Предъ этимъ садомъ,
Гдѣ, отъ огней на дальнемъ полотнѣ,
Осенній кустъ цвѣтетъ со мною рядомъ.

СТРАННИКЪ ПОЭЗИИ

Я не мельникъ, у тропины ветхой
Говорю, рукой — крыломъ маша,
Не русалка съ ивовой вѣткой,
Плачу, мертвая душа; —

Я увлекъ любовь тропой широкой,
Пыль холодную съ земли мету, —
Коченью, воронь одинокой,
Въ синемъ небѣ на лету.

ВЕЧЕРНЯЯ ПѢСНЯ

Ребенкомъ я былъ долженъ лиру несть
Среди весенняго благоуханья.
Въ безмолвной лирѣ тихій шелестъ есть,
Еще неслышное дыханье.

И шла дорога. Я, дорогой, росъ.
Слетали къ травамъ новыя недѣли.
И овилась долина вѣтромъ розъ,
И струны нѣжныя запѣли.

Поэтъ, повѣрь, что въ пѣсняхъ пѣсенъ нѣтъ;
Что пѣсня, только — тихое дрожанье
Безмолвныхъ струнъ — весенній первый слѣдъ
Еще не слышнаго дыханья!

БЕРЕГЪ

Постоять у вѣтрянаго моря
На тропинѣ каменисто — влажной,
Гдѣ отъ волнъ въ синѣющія зори
Тянетъ вѣтеръ теплый и протяжный.

Въ синеватомъ отплескѣ прилива
Слышать пѣсенъ отходящихъ ритмъ.
Знать, что жизнь легко — неторопливо
Ниспадаетъ каплей по ланитамъ.

АНТИ-СТИХОТВОРЕНІЯ

I

Меня сожгли подъ медленное пѣнье
Поэзіи моей пустой.

И разлетѣлся, солнцемъ облитой,
Легчайшій пепелъ — мое творенье.

Ступайте прочь сжигальщики мои
И казни огненной не вѣрьте.

Вамъ не дано вкушать мое безсмертье,
Какъ и читать мои стихи.

II

Сегодня жизнь юнѣй большой луны,
Слышиѣ соловьевъ, нѣжниѣ пѣній. —
Ей очертанья тонкія даны
Моихъ несозданныхъ стихотвореній.

Любите жизнь, гдѣ обитаю я,
Гдѣ жадно смолкли трели соловья

И высится мелодія простая
Изъ крыльевъ соловьиныхъ выростая.

О. П. И.

РОЖДЕНИЕ МОЛОДОСТИ

Мира благодного милость
И хваленья жертва всѣхъ,
Липка въ землю поклонилась
Воскресенью въ небесѣхъ.

И когда по убиенной
Прослезился самъ Христось,
Пролилася во вселенной
Зелень яркая до слезъ.

КАНОНЪ УМИЛЕНІЯ

1

Дуновеньемъ весень раннихъ,
Да молитовками Нила,
Дѣво полемъ проходила
Класъ прозябши неоранный.

Синь и сверкъ на вешней волѣ,
Ручейки трясутся, мошки...
И проходить Дѣво полемъ
Къ покосившейся сторожкѣ.

Изъ сторожки небогатой,
Изъ за дверцы худоватой
Слышенъ голосъ грудоватый:

Земляничка бѣлая.

А земля осѣлая, —

Матушка, Матушка!

2

По краямъ листвы вечерней
 Тянетъ облакомъ и синью.
 Звоны дальніе къ вечернѣ
 Поднимають звонъ осиный.
 Какъ то жутко... Вдругъ — все можно,
 И тихонько таетъ сердце, —
 Это вѣтеръ осторожный
 Отворилъ сторожки дверцу,
 Отворилъ и — порхъ къ посѣвамъ,
 Ихъ ласкать въ веселомъ ходѣ!
 А изъ дверцы къ небу Дѣво
 Съ кѣмъ то сгорбленнымъ выходитъ.

3

Отче миленькій, Серафиме, —
 Твое имя,
 Печаль да сила
 Преподобнаго Нила,
 Аминь, аминь, Дѣво радуйся!

Б. З.

ИКОНА ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Сандаљи золотомъ земля пылила
И чернію. Въ небережную высь
Отъ нихъ огни вечерніе лились,
Міровъ оставленныхъ свѣтила.

Богъ—человѣкъ о несвершенныхъ дняхъ
Преображается на Елеонѣ.
Восходень свѣтъ на сѣренскихъ ремняхъ
Его сандалій небомъ опыленныхъ.

ДВА ЗАВѢТА

Гдѣ Богъ нарекъ цвѣтущую траву,
Тамъ нынѣ прахъ дымится сѣръ и тепель.
О да покроетъ Отчую главу
Изъ Божьихъ устъ исторгнувшійся пепель!

Выходитъ Сынъ въ долину тихъ и нищъ.
Его любовь уже склонилась низко,
Чтобъ посыпать дорогу пепелищъ
Цвѣточками Асизскаго Фрэнциска.

В. Х.

ГОРОДЪ — ПОМПЕЯ

Прохожу ворота Полы,
А потомъ еще ворота.
Дымки солнца; тѣнь Эола;
Комнатъ каменные соты;

Запахъ мяты холодноватый
Въ переулкѣ жаркомъ : via...
И цвѣточки этой мяты,
Колокольчики смѣшные.

Вѣрить въ смерть нельзя и не съ кѣмъ,
Жизнь порхнула своенравно
Въ мотылекъ, что спить у фрески
Убѣгающаго Фавна.

ВЕНЕЦІЯ

Страна, гдѣ голуби некрылы,
А сторожить ихъ плѣнный левъ,
Съ береговъ младенческаго Нила
На крыльяхъ тяжкихъ прилетѣвъ, —

Я мѣрно плыль въ твоёмъ каналѣ,
Когда у узкаго крыльца
Меня, въ гондолахъ двухъ, нагнали
Четыре маски... Ихъ лица

Лицомъ нагимъ не привлекая,
Слѣдить я началъ скорый ходъ
Гондоль упругихъ. Такъ за Каемъ,
Вдругъ, Кая легкая идетъ.

Гондолы шли... У поворота
(Опять у узкаго крыльца)
Мелькнуло въ черныхъ лицахъ что-то —
Безъ глазъ, безъ свѣта, безъ лица.

Приостановленъ въ созерцаньи,
Поэму новую творя, —
Я бросилъ взоръ на тихій, ранній
Лимонный отсвѣтъ фонаря.

И тамъ увидѣлъ, что пустое
Вокругъ и — мертвое лицо;
Нѣтъ ни поэтовъ, ни героевъ, —
Ни бѣсноватыхъ, ни слѣпцовъ, —

Одни лишь хладные провалы
Провалы внизъ, провалы вдоль
На гондольерахъ, на каналахъ,
На буквахъ огненныхъ : „Бристоль“.

СЪДОКИ

Автомобильнымъ сѣдокамъ равны,
Мы проѣзжаемъ гордо передъ всѣми.
И таксометры, съ лѣвой стороны,
Проѣзженное отмѣчаютъ время.

Когда же неба померкаетъ взоръ,
Вдругъ портится невидимая шина.
Тогда предупредительный шоферъ
Не слишкомъ рѣзко тормозитъ машину.

И говорить : „По таксѣ, шестьдесятъ“...
Приостановленные въ чудномъ ходѣ,
Мы начинаемъ въ кошелекѣ искать.
Тамъ пяточки, какіе-то, находимъ.

Мы говоримъ: „Какъ странно... это воръ...
Мы вамъ заплатимъ непременно...“
И видимъ, какъ обманутый шоферъ
Ужъ подзываетъ полисмена.

КАПРИЗЪ

Испуганно Вы подошли ко мнѣ,
Остановились за четыре шага...
На самой несравненной сторонѣ
Моей души—для Васъ—горитъ бумага;—
Горитъ письмо — неправдали — слова
Уже не видны, щегольское пламя
Хватаетъ поцѣлуи... Голова
Моя глядитъ на брошенную Вами
Смѣшную тѣнь въ полъ комнаты.

СТИХОТВОРЕНІЯ ОМАРА КАЙАМА

I

Вчера я видѣлъ, какъ одинъ горшечникъ
Сидѣлъ предъ башнею мѣшая глину
Для тонкихъ урнъ. Онъ черепа царей мѣшалъ
И руки нищихъ.

II

Сердце мое сказало мнѣ : я хочу знать, я
хочу постигать, Кайамъ!
Научи меня ты, который такъ мудръ.
Я произнесъ первую букву языка, и сердце мое
сказало мнѣ :
Кайамъ! теперь я знаю : „одинъ“ —
Это первая цифра числа, которому нѣтъ конца.

III

Зеленый лугъ. И дерево посерединѣ
Бросаетъ тѣнь похожую на островъ.
Прохожій, стой! — межъ этой тѣнью и твоей —
Дорогой, можетъ быть, есть бездна...

IV

Кайамъ, который сшилъ шатеръ Премудрости,
Упалъ въ сжигающую Скорбь, и превращень
Былъ въ пепель. Ангель Азраиль разрѣзалъ
Шатеръ Кайама,
Смерть продала его любовь за пѣсню.

РАЗЛУКА

Какъ поворотъ невиднаго руля
У исчезающаго корабля,
Такъ для меня твои печали.

Не обѣщаю ничего тебѣ,
Ни говорить ни плакать о судьбѣ
Любви, которую обозначали

Мы островокъ, не названный : земля.

ВДОХНОВЕНІЕ

Все тотъ же путь : безъ мѣры нѣтъ чудесь,
Безъ слова — праздности запечатлѣнной.
Все тотъ же лѣсъ, весенній первый лѣсъ,
Немного мертвый, чуть нетлѣнный,

Гдѣ мысль идетъ, грядою повторенной,
Старушка черная въ травѣ зеленой.

ХУДОЖНИКЪ

А дальше, что же?... Медленно ступая,
Проходить ночь на полотнѣ большомъ.
Холодной пылью пахнетъ мастерская.

И чуть дрожить моя рука слѣпая
Надъ зарисованнымъ карандашомъ.

КРУГЪ ЛЮБВИ

Нѣтъ рожденнаго покоя
Для пришедшихъ въ этотъ кругъ.
Новый милый, новый другъ,
Съ новымъ сердцемъ все иное.

Только, тою же рукою
Осязають близость рукъ.

НАДПИСЬ НА МОГИЛЬНОМЪ КАМНѢ

По камнямъ, по счастью и по звѣздамъ
Направляли путь къ морямъ далекимъ.
Кораблей предчувствуя движенье,
Говорили о великомъ вѣтрѣ.
И никто изъ насъ не могъ повѣрить,
Что хотимъ мы въ жизни только — славы
Отлетѣть на каменные звѣзды,
Полюбить блаженства первый камень.

ШЛЯМЯ

Центральные

склады:

PLAMJA

Praha II.

Ječná ul. 32.

—

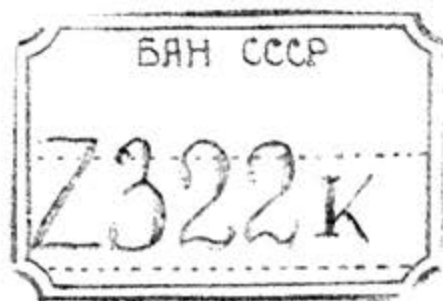
R O D I N A

Berlin

Charlottenburg

Kantstrasse 24

ЦѢНА 0,20 ДОЛ.

Imprimerie Polyglotte, 69, rue de la Senne, Bruxelles